

Эдуард Иванович Эйхвальд

О чудских копиях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э1

Э1 **Эйхвальд Э.**
О чудских копиях / Эдуард Иванович Эйхвальд – М.: Книга по Требованию,
2025. – 115 с.

ISBN 978-5-521-39089-2

ISBN 978-5-521-39089-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ты Кузнецкій или Алатау, поднимающійся до 5000 футовъ съ одной стороны Алтая, и Салаирскій, болѣе 1200 футовъ высокою съ другой стороны. Изъ этого первоначальнаго своего обиталища древняя Чудь распространялась далѣе на западъ и на сѣверъ.

Оба эти хребта отличаются золотоноснымъ пескомъ и другими рудами, въ особенности серебрянными, мѣдными, свинцовыми и желѣзными. Золото и электрумъ находятся тамъ въ намывной почвѣ, но чаще жилами въ діоритъ и другихъ плутоническихъ горныхъ породахъ. Діориты Алатаускіе покрыты разными кристаллическими сланцами, поднятыми отъ плутоническихъ изверженій на отклонахъ, на которыхъ слѣдуютъ сначала граувакковый, потомъ горный известнякъ и наконецъ каменно-угольные флещы. Въ сосѣдней же долинь рѣки Томи, распространяющейся далеко между обоими отклонами Алатаускаго и Салаирскаго хребтовъ, замѣтны наносы намывной почвы, въ которой, съ обѣихъ сторонъ, отлогіе каменно-угольные пласты совпадаютъ одинъ къ другому. Діориты Салаирскіе, являющіеся также на самой значительной высотѣ этого хребта, на отклонахъ напластованы глинистымъ и другими кристаллическими сланцами. Сланцы эти, тамъ, гдѣ они обращены къ долинь рѣки Томи, покрыты граувакковымъ известнякомъ, а послѣдній каменноугольными флещами; но тамъ, гдѣ они переходятъ къ рѣкѣ Оби, въ обширную сибирскую равнину, они напластованы однимъ граувакковымъ известнякомъ, который выше, надъ собою, не покрываетъ ни горнаго известняка, ни каменноугольных флещовъ, но непосредственно лежитъ на намывной почвѣ сибирской степи.

Во всѣхъ этихъ гористыхъ мѣстахъ Алтайскаго

хребта находятся чудскія копи и чудскія могилы, содержащія въ себѣ памятники, не только свидѣтельствующіе о глубокой древности Чуди, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывающіе и на мѣсто, гдѣ жила эта Чудь, и къ какому племени она принадлежала.

Памятники, найденные въ чудскихъ копяхъ, безъ сомнѣнія, древнѣе, нежели памятники чудскихъ могилъ, потому что въ копяхъ находятъ лишь каменные и мѣдныя орудія, а въ могилахъ и желѣзныя вещи: доказательство, что народъ, которому принадлежали копи, еще не зналъ добыванія и плавки желѣза, а зналъ только одно добываніе мѣди.

Южная часть Енисейской и Томской губерній въ особенности отличается богатыми чудскими могилами, по рѣкамъ Катуні, Кондомѣ и Мрассѣ, т. е. преимущественно въ Кузнецкомъ бассейнѣ Алтайскаго хребта, по берегамъ разныхъ притоковъ Оби.

Рѣки Кондома и Мрасса впадаютъ въ Томъ, главный притокъ Оби, выше города Томска; сама же Обь выходитъ изъ Телецкаго озера, населеннаго въ древнія времена Чудью, которая отсюда по р. Чулышману распространилась до Саянскихъ горъ, гдѣ чудскія могилы не менѣе богаты и не менѣе многочисленны, чѣмъ въ Алтайскомъ хребтѣ. Рѣка Енисей получаетъ главные притоки, какъ на примѣръ Абаканъ, Кенчака и другіе, изъ Саянскаго хребта, и по берегамъ этихъ-то и другихъ рѣкъ число памятниковъ болѣе и болѣе увеличивается до самаго города Енисейска. Не менѣе замѣчательны чудскія могилы и курганы по теченію Иртыша, съ ея притоками Ульбою и Шульбою, близъ Семипалатинска. Иртышъ, къ сѣверу отъ города Тары, принимаетъ рѣку Ишимъ, а у Тобольска рѣку Тоболъ; самъ же впадаетъ у Бѣлыхъ горъ въ Обь.

Всѣ эти рѣки и горные хребты изобилуютъ не только могилами, но и древними копями и каменными надгробными статуями и надписями.

Чуди извѣстна была плавка мѣди. Это доказывается находженіемъ мѣдныхъ кирокъ или кайлъ и другихъ орудій для добыванія мѣдныхъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ, орудій, состоящихъ изъ литыхъ металловъ, которые они добывали изъ верхнихъ пластовъ тамошнихъ горъ. Чудскіе рудники по рѣкамъ Катуні, Кандомъ, Мрассъ и другихъ, весьма многочисленны; и нѣтъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ южнаго Алтайскаго хребта, ни одного значительнаго рудника, который бы не былъ открытъ русскими горными рудокопами по слѣдамъ древнихъ чудскихъ копей, хотя эти послѣдніе не далеко идутъ вглубь.

Вообще главный характеръ металлоносныхъ породъ Алтайскаго хребта состоитъ въ томъ, что верхніе мягкіе пласты болѣе изобиловали и изобилуютъ драгоценными рудами; электрумомъ или серебристымъ золотомъ, серебромъ, мѣдью, и что эти руды тамъ находились въ охристомъ состояніи, такъ что плавка ихъ была еще легче, чѣмъ плавка рудъ нижнихъ пластовъ. Руды заключаются притомъ въ діоритовыхъ и другихъ горныхъ породахъ, въ которыхъ нельзя производить горныхъ работъ безъ желѣзныхъ орудій и употребленія пороха; сверхъ того, встрѣчаемая въ этихъ твердыхъ пластахъ руды бываютъ или сѣрнистыя, какъ сѣрный колчеданъ и мѣдный колчеданъ, или же окисленные, какъ магнитный желѣзнякъ, которые всѣ трудно плавки.

И самое золото, можетъ быть, находилось въ верхнихъ мягкихъ пластахъ, какъ и вездѣ по Алтайскому и Уральскому хребтамъ, изобильнѣе, чѣмъ въ нижнихъ

твердыхъ породахъ, изъ которыхъ вообще жильное золото гораздо труднѣе добывается, чѣмъ намывное изъ розсыпей. Для плавки мѣдныхъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ, Чудь имѣла въ разныхъ мѣстахъ Алтайскаго хребта плавильныя печи; слѣды ихъ найдены во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ недалеко отъ устья рѣки Шульбы, впадающей въ Иртышъ, гдѣ найдены и шлаки расплавленныхъ рудъ, въ которыхъ и видна еще была мѣдь въ крапленномъ состояніи. Главная плавка была мѣдная, потому что бѣольшая часть домашнихъ сосудовъ сдѣлана изъ мѣди; гораздо рѣже была плавка золота и серебра, а преимущественно электрума изъ Зырянскихъ рудниковъ, можетъ быть потому, что эти два металла были предметомъ обширной торговли, которую чудскіе народы вели съ западными, жившими тогда въ южной Россіи и въ особенности на Крымскомъ полуостровѣ.

Хотя Чудь знала крѣпи при своемъ горномъ промыслѣ (во многихъ копяхъ найдены деревянные крѣпи на потолкахъ камеръ), но не рѣдко штоки ихъ проваливались, и рудокопы отъ того погибали, о чемъ свидѣтельствуютъ находимые въ тѣхъ копяхъ человѣческіе скелеты, и при нихъ сумки съ рудами.

При обработкѣ рудъ, чудскіе рудокопы наблюдали всегда направленіе металлоносныхъ штоковъ, или жилъ, идущихъ изъ нѣдръ земной поверхности наружу; штоки эти всѣ болѣе расширяются кверху и суживаются внизу, такъ что благородные металлы болѣе изобилуютъ въ верхнихъ пластахъ и дѣлаются бѣдными въ нижнихъ; это, безъ сомнѣнія, главная причина, почему Чудь обрабатывала одни верхніе пласты, а русскіе рудокопы, не находя болѣе богатыхъ поверхностныхъ пластовъ, принуждены были

спускаться въ нижніе, какъ наримѣръ въ Змѣино-горскомъ и Зырянскомъ рудникахъ, гдѣ глубина штоковъ доходитъ до 60, даже до 90 сажень въ вертикальномъ направленіи, между тѣмъ какъ чудскія горныя работы доходили внизъ не болѣе 5 или 7 сажень; находя уже при этой незначительной глубинѣ весьма богатыя руды, мѣдную лазурь, мѣдную зелень, иногда и самородную мѣдь, электрумъ, самородное золото и другіе металлы, и между ними также магнитный желѣзнякъ, который, кажется, не былъ ими подвергаемъ плавкѣ, потому что въ чудскихъ копяхъ не встрѣчалось желѣзныхъ орудій, найденныхъ впрочемъ въ чудскихъ могилахъ, которые поэтому и считаются новѣе копей.

Безчисленныя чудскія копи указываютъ на обширное производство драгоцѣнныхъ металловъ Чудью на Алтаѣ, и на то, что она занималась горнымъ промысломъ не только для собственнаго употребленія, но и преимущественно для обширной торговли съ народами южной Россіи, какъ о томъ уже упоминаютъ Геродотъ и Страбонъ. Но Чудь имѣла обыкновеніе закладывать камнями и засыпать землею богатые рудники, и притомъ такъ тщательно, чтобы не было другимъ народамъ, пришельцамъ изъ-дали, возможности отыскать ихъ. Если въ послѣдствіи и найдены эти древнія копи, то это было дѣломъ случая, потому что никакихъ слѣдовъ не видно было на поверхности отъ закрытія ихъ Чудью; но при этомъ оказалось, что самыя богатые рудники были уже открыты Чудью. Татарскій народъ, вытѣснившій Чудь изъ этихъ гористыхъ мѣстъ, гдѣ они жили въ большихъ лѣсахъ съ своими многочисленными стадами сѣверныхъ оленей, занялъ такимъ образомъ мѣста, ими оставленныя;

по у этихъ Татаръ, не занимавшихся горными промыслами, неисчерпаемыя богатства благородныхъ металловъ оставались неприкосновенными до завоеванія Алтайскихъ долинъ русскимъ оружіемъ въ началѣ XV столѣтія, хотя горное производство существовало и гораздо прежде. Въ 1573 году, царь Иванъ Васильевичъ впервые велѣлъ произвести горныя работы на Алтаѣ шведскими рудокопами, высланными въ Россію отъ шведскаго короля Іоанна III.

Не столь часто встрѣчаются чудскія копи по Уральскому хребту, гдѣ и могилы чудскія не представляютъ такого богатства. Чудь и на Уралѣ не рыла глубже пяти сажень отъ поверхности земли, хотя иногда рудокопы и пытались добывать твердыя руды, и тогда въ этихъ породахъ выкапывали воронкообразную яму, не укрѣпляя впрочемъ ее деревянными брусьями.

Подобныя чудскія копи извѣстны по всему западному отклону Уральского хребта. Всѣ богатые мѣдные рудники были тамъ сперва добываемы Чудью: такимъ образомъ, по берегамъ рѣки Діомы, Васильевскіе, Чалтуртукскіе, Тетярскіе и другіе открыты по слѣдамъ древнихъ копей. Тамъ, гдѣ встрѣчались твердыя горныя породы, они дѣлали узкіе воронкообразные ходы въ нихъ безъ крѣпей, чтобы глубже идти внизъ. Въ мягкихъ горныхъ породахъ, напримѣръ въ Васильевскихъ рудникахъ мѣдистаго песчаника, всѣ ихъ работы были поверхностныя; воронкообразное углубленіе, идущее внизъ до двухъ сажень, обыкновенно завалено песчанистыми рудами, можетъ быть потому, что тамъ не было богатыхъ рудъ, хотя рудокопы обыкновенно избирали всегда самыя богатыя мѣстности для добыванія рудъ.

Въ этихъ мѣстахъ и видны шлаки, остатки отъ древнихъ плавильныхъ работъ, содержащіе еще по два процента мѣди. Чудскіе рудокопы плавилы руды въ большихъ глиняныхъ горшкахъ, обломки которыхъ часто находили во многихъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ каменными и мѣдными орудіями; теперь впрочемъ они попадаютъ рѣже, потому, можетъ быть, что древнія чудскія насыпи, отъ добыванія мѣдныхъ рудъ, давно покрылись новыми насыпями, которыя гораздо выше и больше ихъ, такъ что древнія уже вовсе не видны.

Вообще рудники эти дѣлаются болѣе богатыми, чѣмъ болѣе приближаются они къ Уральскому хребту. По рѣкамъ Діомъ, Исику, Тетяру, Ику и другимъ часто находится въ одномъ рудникѣ болѣе 100,000 пудовъ мѣди: это называется богатымъ рудникомъ; изъ него по разнымъ направленіямъ идутъ побочныя вѣтви, довольно богатая рудами; это замѣчается особенно въ разстояніи одной или двухъ верстъ отъ главнаго Уральского хребта, гдѣ вообще число рудниковъ увеличивается. Такъ находится они на востокъ отъ рѣкъ Багаряки и Полдневной, на западѣ Бѣлой, Діомы и Каргаголы, и на сѣверъ до Исети и Чусовой; но никакихъ слѣдовъ не существуетъ въ золотоносныхъ странахъ Богословскаго округа, на верховьѣ рѣки Сосвы, что служитъ доказательствомъ, что чудской народъ въ древнія времена не обиталъ по сѣверному, а жилъ по южному Уралу, и что Вогулы (можетъ быть, древніе Исседоны), потомки этого южнаго чудскаго племени, только тогда переселились къ сѣверному Уралу, когда были вытѣснены Башкирами или древними Массажетами изъ южной его части.

Вообще все это ведетъ къ заключенію, что Чудь обитала первоначально не на сѣверѣ, а по гористымъ

мѣстамъ, въ южномъ климатѣ, гдѣ и занималась добываніемъ благородныхъ металловъ. Рудокопы были, кажется, осѣдлое племя; отъ него отличалось другое, кочевое племя, постепенно занимавшее сѣверный отклонъ Уральскаго и Алтайскаго хребтовъ (Вогулы и Остяки), которое въ южныхъ странахъ преимущественно питалось кумысомъ и поэтому у Геродота и Орфея называется Иппомолгами; въ сѣверныхъ же странахъ употребляло мясо сѣверныхъ оленей, которые служили имъ и для ѣзды.

Въ 1792 году, близъ Зырянскаго * рудника въ Алтайскомъ хребтѣ, открытъ Снегиревскій мѣдный рудный рудникъ (такъ названный въ честь открывателя, штейгера этого имени), рудникъ примѣчательный тѣмъ, что въ немъ оказалась огромная чудская копѣ. Это служить доказательствомъ, что Чудь тамъ долго жила и была осѣдлымъ народомъ, а не кочующимъ, почему и не трудно было истребить его; кочевой народъ, какъ напримѣръ Вогулы, Остяки, Самоѣды и другіе, легко переселяется въ новую мѣстность, если сильнѣйшій народъ дѣлаетъ на него нападеніе и вытѣсняетъ его изъ первоначальныхъ жилищъ, изъ лѣсовъ, гдѣ онъ занимался охотою, изъ плодородныхъ равнинъ, на которыхъ многочисленныя стада его находили изобильныя пастбища, или изъ гористыхъ долинъ, гдѣ процвѣтали селенія этого народа, богатѣвшаго отъ добыванія рудъ Алтайскаго хребта. Золото нахо-

* Зырянскій рудникъ получилъ названіе свое не отъ древнихъ Зырянъ, которые могли бы обрабатывать этотъ рудникъ подъ именемъ Чуди; но, по замѣчанію Г. И. Спасскаго (въ Сибирск. Вѣстникѣ), отъ открывшаго этотъ рудникъ горнаго промышленника Зырянова.

дится здѣсь, какъ и въ Уральскомъ хребтѣ, непосредственно подъ дерномъ, довольно большими самородками, одинъ близъ другаго, отъ 1 до 10, иногда до 20 фунтовъ, даже, какъ въ Мясскомъ заводѣ Уральскаго хребта, до двухъ и болѣе пудовъ вѣсомъ. Самородки, въ древнія времена, были вѣроятно еще болѣе, и потому не удивительно, что греческія колоніи на берегахъ черноморскихъ еще въ глубокой древности узнали объ этомъ золотѣ, составлявшемъ главный предметъ обширной торговли съ Алтаемъ и Ураломъ, т. е. съ жившими тамъ финскими племенами.

Самые большіе и богатые рудники, какъ Зырянскій и Змѣиногорскіе, открыты по слѣдамъ чудскихъ копей; оба они весьма сходствуютъ между собою содержаніемъ благородныхъ рудъ и напластованіемъ ихъ. Зырянскій находится въ 300 верстахъ отъ Змѣиногорскаго и въ 37 верстахъ отъ Бухтарминска; онъ былъ открытъ въ 1788 году по слѣдамъ чудскихъ копей. Въ немъ встрѣчается весьма часто электрумъ, самородное золото въ соединеніи съ серебромъ, вкрапленное и вросшее тонкими листами въ известковомъ и тяжеломъ шпатѣ, въ кварцѣ, въ талькѣ и другихъ минералахъ, покрытыхъ желѣзистыми охрами. Самородное серебро не менѣе часто находится въ листоватомъ и налетѣломъ видѣ, но серебряная чернь весьма рѣдка. Вообще золото и серебро заключаются въ мѣдныхъ и свинцовыхъ рудахъ, хотя въ маломъ количествѣ, такъ что они по большой части непримѣтны.

Всѣ древнія чудскія копи, такъ часто встрѣчаемые въ окрестностяхъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ, не представляютъ никакой правильности въ добываніи рудъ: онѣ состоятъ изъ неглубокихъ разносовъ, неправильно расположенныхъ, хотя иногда весьма обшир-

ныхъ, какъ на примѣръ копи при рудникахъ Бухтарминскомъ, Золотушинскомъ, Локтевскомъ и Снегиревскомъ.

Въ чудескихъ горныхъ копияхъ найдены каменные и мѣдныя орудія, относящіяся къ тогдашнему горному производству. Орудія эти указываютъ на глубочайшую древность, въ которую жилъ чудской народъ у Алтайскаго и Саянскаго хребтовъ, и на самый простой способъ добыванія рудъ.

Къ горнымъ орудіямъ, литымъ изъ мѣди, принадлежатъ кайлы, кирки и клинья, изображенные и описанные заслуженнымъ издателемъ Сибирскаго Вѣстника Г. И. Спасскимъ *. Эти орудія найдены въ Змѣиныхъ рудникахъ. Близъ нихъ иногда находятъ короткія трубочки изъ обожженной глины, похожія на сопло, которое вставляется въ плавильную печь, для дутья чрезъ него мѣхомъ. Въ томъ же рудникѣ найдены двѣ мѣдныя круглыя кайлы съ каменными молотками, которыя оканчиваются на подобіе выгнутого долота. Такія же кайлы найдены также въ Золотушинскомъ рудникѣ; онѣ состоятъ изъ чистой мѣди.

Въ Змѣиномъ рудникѣ найдены большіе каменные клинья, нынѣ хранящіеся въ минералогическомъ кабинетѣ московскаго университета; изъ нихъ большой (табл. I, фиг. 1-3) въ $3\frac{1}{2}$ вершка длиною, сверху 1 верш. толщиною и круглый, внизу $\frac{1}{2}$ вершка шириною и почти четырехугольный; другой же небольшой, въ 2 вершка длиною и сверху въ полвершка шириною (табл. II фиг. 1); оба сдѣланы изъ діорита.

Сверху того найдены каменные молоты, четверугольные или круглые; по мнѣнію Г. Спасскаго, первые состояли изъ песчаника и траппа, а послѣдніе, по раз-

* Сибирскій Вѣстникъ за 1819 г., т. IV, часть 7, табл. XXIII.